

Глава 1

Виктория осторожно раздвинула кустарник и вышла на берег.

Впереди показалась широкая гладь Днестра. Могучий поток воды неудержимо мчался вдаль. Спускаясь со склонов, река плавно огибала поросший ивняком берег и, тихо вздыхая, лениво разливалась в долине. Журча, она оставляла за собой маленькие песчаные островки и тихие, подобные райским уголкам заводи. В этих местах из-под воды виднелись корни деревьев и острые, покрытые темным зеленоватым мхом камни.

Виктория сняла туфли и осторожно пошла к реке.

Залитый солнцем берег утопал в зелени. Над землей витал головокружительный, наполненный пьянящим ароматом весенний дух. Вокруг яркими брызгами горели желтые головки мать-и-мачехи и светло-голубые незабудки. Зацепившись за берег, над рекой одиноко, словно от усталости, склонилась старая, но жаждущая жизни ветвистая ива. Спрятавшись в ее тени, вдоль берега курчавились пушистые изумрудные перья папоротника. Тихая, заросшая камышом заводь пестрела белоснежными кувшинками и ярко-желтыми калужницами. Невдалеке, в зарослях осоки, плавали невзрачная серая уточка и горделивый, с ярким зеленовато-синим оперением на шее селезень.

Делая осторожные, маленькие шаги, Виктория переступила подгнившие, укутанные илом корни и оказалась на старом, слегка накренившемся деревянном мостике.

— Ура! — радостно крикнула девушка. — Скоро лето!

Прищуриив глаза, она восторженно посмотрела в небо. Медленно, словно вразвалочку, высоко над ней проплывали белоснежные облака. Вырвавшись из заточения, над ними ярко светило солнце. Вздохнув, Вика запрокинула голову и подняла руки. Яркие солнечные лучи скользнули по ее лицу. Словно заигрывая, ветер подхватил рыжевато-золотистые, переливающиеся на солнце пряди. Засмеявшись, девушка смахнула

волосы с лица и села на мостик. Свесив ноги, она потрогала пальцами воду и сжалась.

— Ой! — воскликнула Вика и опустила ноги в воду.

Девушка вздрогнула и восторженно посмотрела по сторонам. Здесь было невероятно красиво! Она часто приходила сюда, чтобы побыть наедине с собой. Спрятавшись от людских глаз, Вика подолгу размышляла о своей жизни, читала увлекательные романы и мечтала о далекой, но такой долгожданной любви. Вдумчиво, по частичкам она лепила в своем воображении образ единственного, самого лучшего на свете парня. Девушка была уверена, что, увидев однажды, сразу же узнаёт его.

Улыбнувшись, Виктория задумчиво опустила голову. Отражаясь в реке, на нее смотрела юная девушка. Засмеявшись, она весело забила по воде ногами. В воздухе рассыпались легкие, переливающиеся на солнце брызги. Блеснув, они плавно опустились в воду и растворились в ней. Вздрогнув, отражение снова стало таким, как прежде. Виктория внимательно посмотрела на него. А она, кажется, ничего — хорошенькая! На смуглом, покрытом легким румянцем лице светились большие темно-зеленые глаза, окруженные густыми, загнутыми вверх ресницами. У Вики были красивые, чуть приподнятые у висков брови, немного курносый нос и пухлые, кокетливо изогнутые губы. Когда девушка улыбалась, на ее щеках появлялись очаровательные маленькие ямочки. У нее были необыкновенно изящная, тонкая шея и хрупкие, худенькие плечи. Выпрямив спину, Вика подняла голову и мечтательно улыбнулась.

Виктория родилась и выросла в живописном селе Калиновка, белоснежные хатки которого стояли на берегу Днестра. Щедро одаренное матушкой-природой, утопающее в зелени, умытое чистыми речными водами, село казалось маленьким островком счастья и благополучия. Имея богатое подсобное хозяйство, люди здесь жили достойно и совсем не бедно. Днем обрабатывали землю, а по вечерам собирались небольшими компаниями, чтобы поговорить, узнать сельские новости и просто отдохнуть. Тихо, словно туман по лугу, лились нежные украинские песни. Хорошее село Калиновка! Только почему-то в последнее время

радость на лицах его жителей сменилась задумчивой грустью. Было над чем подумать сейчас и Вике.

Заканчивался последний день апреля. Не по-весеннему жаркий весенний день 1994 года. До конца учебного года оставался месяц. Всего один месяц — и она окончит школу. Свобода! Но что делать дальше? Этого Вика пока не знала. Лучшая ученица в классе, она вполне могла рассчитывать на золотую медаль, если бы не эта абсолютно не интересная химия. Ну, не любила ее Вика — и все тут! Только из уважения к родителям старалась, чтобы ее знания были хотя бы на уровне четверки. И даже увещевания директрисы, которой Виктория портила показатели по успеваемости, не давали ожидаемого результата.

— Я не буду зубрить то, что мне неинтересно! — гордо заявила Вика.

— Вот и поступай тогда, глупая, в институт на общих основаниях! — бросила озлобленная директриса, преподававшая химию. — Вспомнишь меня еще! Не знаешь ты, что ждет тебя впереди!

Но запугать Вику было довольно сложно. В свои семнадцать лет она мало кого боялась. То ли оттого, что ее особо никогда не баловали, то ли оттого, что у нее был такой характер. Девушка была уверена в себе. Единственную дочь в семье, выросшую без бабушек и дедушек, ее никогда особо не опекали. С раннего детства Вика отвечала за домашнее хозяйство, пасла норвистую козу Фросю, отчитывалась перед отцом за полученные оценки и, сколько себя помнила — лет, наверное, с пяти, думала о том, как обратить на себя внимание Кравченко Сергея.

И только мама, милая, очень добрая женщина — Любовь Петровна, работавшая в колхозной столовой поваром, искренне жалела Вику. Веселая, приветливая, мама была самой красивой в селе. Статная, с золотистой пышной косой, уложенной вокруг головы короной, она постоянно ловила на себе колючие взгляды завистливых подруг. Оглядывались на Любашу и сельские мужики. Но для нее семья была на первом месте. Особенно Любовь Петровна любила свою дочь. Часто по вечерам женщина гладила натруженные руки Вики и горько вздыхала.

— Бедная моя девочка, как мне тебя жалко! Как я хочу, чтобы ты была счастлива! — задумчиво говорила она.

— А что такое счастье, мамочка? — глядя в ее глаза, спрашивала несмышленная девочка с рыжими, переливающимися на солнце кудрями. — Какое оно, счастье? Как его узнать?

— Счастье... — попробовала объяснить мать и на мгновение задумалась. — Счастье нельзя увидеть. Его можно только почувствовать. Оно обволакивает тебя со всех сторон. Счастье как шар — просторный, уютный, теплый и очень светлый. Из этого шара, как из сказочного окна, всё, что ты видишь вокруг, вдруг становится необыкновенно ярким и очень красивым — солнце, деревья, люди. Все-все! И ты всех их любишь! Просто так, даже не зная, кто они! Понимаешь, счастье — это состояние души. Возвышенное, легкое, очень чистое.

Мама всегда была для Вики лучшим другом. Окружая девочку лаской, Любовь Петровна искренне хотела, чтобы жизнь дочери сложилась лучше, чем у нее. А вот отец Виктории — Иван Федорович, работавший в колхозе механиком, — этого не поощрял. Выросший в детдоме, взрывной, суровый и немногословный, он был строг и к дочери, и к жене. Привыкший к порядку и дисциплине, он приучал к этому и Вику. Так и росла девочка: окруженная строгостью отца и робкой, скрытой от людских глаз материнской любовью.

Виктория выросла веселой, жизнерадостной, улыбчивой девушкой. Она притягивала к себе открытой душой и не по возрасту сильным, волевым характером. Правда, близких подруг в школе у нее не было. Единственным и очень надежным другом для Вики был Кравченко Сергей. Он был старше ее на три года и уже работал в селе шофером. В армию Сергей не пошел из-за травмы стопы. А уезжать из села, учиться он не хотел. Особой старательности за ним никто не замечал. Вместо учебы парень целыми днями бездельничал. Красивый, высокий, голубоглазый, он обладал легким, но свободолюбивым характером. Сергей жил одним днем. Раздумья о смысле жизни его не посещали. Окончив школу, он сел за баранку старого грузовика. Повесив на лобовое стекло талисман в виде обнаженной русалки, парень лихо промчался по ухабистой

сельской дороге и понял: быть шофером — его призвание! Но несмотря на бесшабашность Сергея, половина девчат в Калиновке тайно и даже открыто тосковала по нему. Девушки писали ему письма, звонили по телефону и, тяжело вздыхая, признавались в любви.

Однако никто, кроме рыжеволосой соседской бестии, как он ее называл, Сергея не интересовал. Вику он любил столько, сколько себя помнил. Больше всего на свете ему нравились ее зеленые озорные глаза, пышные рыжевато-золотистые волосы и залиvistый, неудержимо радостный, звонкий смех. Живя по соседству, Сергей часто приходил к Вике в гости, помогал ей по хозяйству — таскал ведра с водой. Вместе они пасли на лугу коз, вместе ходили на рыбалку. Завидный кавалер, Сергей часто подвозил Вику домой и даже учил ее водить грузовик. Признаться честно, ради нее он был готов на все! Тяжело вздыхая, Сергей ждал, когда она подрастет.

А Вика? Девушке льстило, что среди сельских девчат он выбрал именно ее. Но вряд ли их отношения можно было назвать любовью. Да, Сергей был ей дорог. Дорог как друг. И все. Подумаешь, пару раз поцеловал! Вика же мечтала о настоящей любви. Большой-большой! И такой, чтобы навсегда! Зажмурившись, девушка задумчиво улыбнулась. А что значит любить? Любить по-настоящему? Так, как пишут в книгах и показывают в кино. Когда ради любимого ты готов на все. Когда голос дрожит, когда сердце бьется как сумасшедшее... Когда...

Виктория широко открыла глаза. Она с улыбкой вспомнила случай, который произошел с ней минувшим летом. Прошел год, а этот эпизод все никак не выходил у нее из головы. Воспоминания о нем были как сон, как наваждение. Это была маленькая тайна Вики и самая сокровенная ее мечта. Мечта о любви.

Как-то вечером Виктория отправилась на речку: мама попросила ее набрать ряски для утят. На улице почти стемнело. На небе блеснула первая, едва заметная звезда. Сбросив платье, девушка неторопливо зашла в воду. Зачарованно глядя по сторонам, Вика остановилась возле зеленого ковра, плавающего на поверхности реки. Неожиданно вдали показался свет.